

Когда Фан Янь вышел из кухни, неся приготовленную овсяную кашу, он увидел, что Су Цинь, который до этого сидел на диване, уснул, уткнувшись лицом в обивку. Одна его рука безвольно свисала к ковру, голова была неестественно наклонена, а из уголка рта, казалось, даже потекла слюна.

Во сне Су Цинь подумал, что Ху Кэ оказался прав: в последнее время его преследует сплошное невезение. То телефон потеряет, то диарея замучает, а стоило животу наконец успокоиться, как разболелся желудок. Похоже, небеса решили, что он слишком хорошо живет, и теперь, даже когда он занят по горло, они находят способ либо разбить ему сердце, либо подкосить здоровье.

Фан Янь постоял у дивана, немного поколебался, но все же решил разбудить Су Циня. Он прекрасно знал его вспыльчивый характер: если он сейчас перенесет его в спальню, тот, проснувшись, наверняка снова устроит скандал.

— Су Цинь, просыпайся, пора есть.

— М-м... — Су Цинь заворочался, повернул голову в сторону Фан Яня и, приоткрыв глаза, посмотрел на него снизу вверх. Увидев лицо Фан Яня, он невнятно пробормотал: — Почему ты еще здесь? Разве тебе не на работу?

Фан Янь улыбнулся, наклонился и протянул руку прямо перед его лицом:

— Посмотри, который час. Рабочий день уже закончился.

Су Цинь взглянул на часы и вздрогнул. Почти семь вечера! Он проспал больше двух часов, и это в собственном доме, в присутствии постороннего человека!

Фан Янь смотрел на ошарашенного Су Циня и вдруг осознал, насколько двусмысленно они сейчас выглядят. Белоснежное лицо Су Циня было так близко, что стоило Фан Яню лишь слегка склонить голову, как он бы коснулся его губ. Хотя такая мысль промелькнула, он не стал этого делать, а просто выпрямился и слегка похлопал Су Циня по спине:

— Хватит витать в облаках, вставай, иди ужинать.

Су Цинь послушно поднялся, потоптался на ковре, разминая затекшие конечности, и направился на кухню. Увидев, что Фан Янь выходит с суповой миской в руках, он не удержался и с любопытством спросил:

— Что ты там приготовил? Пахнет просто потрясающе.

Как только слова слетели с его губ, Су Цинь замер. Почему ему показалось, что он сказал какую-то глупость?

Фан Янь, напротив, невозмутимо ответил:

— Этот суп и овощи — для меня. Твоя еда — вон там, — он указал на большую миску с жидкой овсянкой.

Су Цинь подошел ближе и сразу помрачнел. Изначально аппетита не было, но, учуяв аппетитный аромат, он вдруг проголодался. А теперь его заставляют есть пустую кашу? Это что, издевательство?

Су Цинь схватил пустую миску, зачерпнул костный бульон и огрызнулся:

— Это мой дом, что хочу, то и ем.

Фан Янь, не меняясь в лице, выхватил из рук Су Циня миску, которую тот уже подносил ко рту, и твердо сказал:

— У тебя болит желудок, тебе можно только легкую пищу.

Су Цинь откинулся на спинку стула и раздраженно бросил:

— Ты хоть понимаешь, как ты меня достал? Что хочу, то и делаю, какое тебе дело?!

— Су Цинь, я думал...

— Что ты там думал? — перебил его Су Цинь. — Ты думал, что раз переспал со мной, то мы теперь связаны? Слушай сюда, даже не мечтай. Если бы не то, что ты мне помог, я бы тебя давно уже в порошок стер, а не позволял бы тебе каждый день мелькать у меня перед глазами.

Фан Янь смотрел на Су Циня, Су Цинь смотрел на Фан Яня. Так продолжалось довольно долго, и когда Су Цинь уже собирался что-то добавить, Фан Янь внезапно произнес:

— Су Цинь, я думаю, нам стоит поговорить.

Су Цинь опешил:

— О чем?

Фан Янь опустил взгляд, о чем-то глубоко задумался, а затем, подняв голову, посмотрел на него с предельной серьезностью и отчетливо произнес:

— О нашей первой ночи.

— Пфф...

Каша, которую Су Цинь только что отправил в рот, фонтаном вылетела на стол. Он закашлялся, а затем, гневно уставившись на Фан Яня, взревел:

— Какая еще, к черту, первая ночь?! Я тебе сказал, не смей поднимать эту тему! Еще раз заикнешься — я с тобой церемониться не буду!

Фан Янь отодвинул стул и сел:

— Разве тебе не интересно узнать, как ты там оказался в тот вечер?

— Не интересно. — Су Цинь придвинул к себе суп, но стоило ему потянуться за ложкой, как Фан Янь снова убрал миску, пододвигая ближе овсянку, призывая его есть ее.

Фан Янь посмотрел на Су Циня и, все поняв, заметил:

— Похоже, ты уже все выяснил.

Су Цинь ел кашу ложка за ложкой, делая вид, что не слышит. Он действительно навел справки, как только заподозрил, что его опоили, но результат оказался неожиданным: он случайно выпил чужой напиток, в который подсыпали наркотик. Даже несмотря на то, что это была случайность, Су Цинь нашел того, кто подложил отраву, и избил его до полусмерти.

Хотя Су Цинь сохранял безразличный вид, Фан Янь знал, что он слушает, и продолжил:

— В тот день я перебрал с алкоголем, и друзья помогли мне добраться до номера, который снимал мой младший брат. Я даже не успел прилечь, как вошел ты. Сначала я хотел вышвырнуть тебя вон, но ты в мгновение ока разделся догола, и я...

Грохот!

Су Цинь с силой швырнул ложку и, сверкая яростными глазами, прорычал:

— К чему ты это рассказываешь? Я же сказал: что было, то прошло. Я не требую от тебя никакой ответственности, ты можешь просто забыть об этом?!

Фан Янь долго смотрел на лицо Су Циня, а затем тихо ответил:

— Уже поздно.

Су Цинь ошарашенно переспросил:

— Что?

— После нескольких встреч с тобой, — невозмутимо продолжил Фан Янь, — я понял, что запал на тебя.

Су Цинь замер всего на секунду, а затем вскочил на ноги и заорал:

— Что значит запал?! Я тебе что, мальчик по вызову? И предупреждаю: не думай, что раз мы переспали, ты можешь строить на мой счет какие-то иллюзии. Я на тебя даже не смотрю!

В комнате воцарилась тишина. Фан Янь посмотрел на тяжело дышащего Су Циня, помолчал, а затем внезапно встал, подошел к нему вплотную и сказал:

— Я ошибся. Не запал. Я тебя люблю.

Су Цинь нахмурился:

— Что?

Фан Янь слегка склонил голову и, глядя прямо в глаза Су Циню, повторил:

— Су Цинь, я люблю тебя.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, затем Су Цинь внезапно усмехнулся:

— Господин Фан, шутка так себе.

Фан Янь не сводил с него серьезного взгляда:

— Ты думаешь, я шучу?

Су Цинь вглядывался в его лицо несколько минут, а потом выдал:

— Ладно, допустим, ты не шутишь. Но как ты думаешь, человек, которого ты дважды поймел против воли, примет твою любовь? К тому же, я...

— Нет, давай сначала проясним, — перебил его Фан Янь. — Первый раз был недоразумением, к тому же ты сам проявил инициативу. А что касается второго... думаю, тут и говорить не о чем.

Услышав это, Су Цинь смутился. Внутри у него все еще было беспокойно, но он все же задрал подбородок и заявил:

— С чего это я должен быть снизу? До тебя я всегда был в роли ведущего!

Фан Янь улыбнулся:

— Отныне ты будешь моим единственным «нижним». И хотя у тебя дикий нрав, поверь, в моих руках ты превратишься в ласкового котенка.

— Ха, ха-ха... — Су Цинь холодно рассмеялся, глядя на самоуверенного Фан Яня. — «Нижним»? Ласковым котенком?

Фан Янь кивнул и с нескрываемой уверенностью добавил:

— Будь спокоен, я тоже буду только твоим. Твоим единственным «верхним».

Су Цинь помолчал пару секунд, затем внезапно схватил чашку со стола и швырнул ее в него.

— Фан Янь, да пошел ты к черту!

<http://bllate.org/book/20843/2101511>